

УДК 314.6 (091)(470.22)(=1.2)

Чернякова Ирина Александровна

Петрозаводский государственный университет,
ведущий научный сотрудник Института Североевропейских исследований (ИСЕИ),
канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории исторического факультета,
зам. декана ИФ по научной работе и международному сотрудничеству,
доцент Российской истории Университета Восточной Финляндии (Йоэнсуу)

<http://illmik.petrus.ru/Alkonost/personal/Welcome.html>

ВОДЛОЗЕРЬЕ — ПОСЕЛЕНЧЕСКИЕ ЛАНДШАФТЫ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В СВЕТЕ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ КОНЦА XVIII ВЕКА

Аннотация: В статье на основе вновь вводимых в научный оборот материалов Генерального межевания и тщательного изучения известных списков населенных мест представлена сопоставительная оценка состояния региона в пяти временных срезах количественной информации (1791, 1873, 1905, 1926, 1933). Показано нарастание с конца XVIII-го до первой трети XX века возможностей социально-демографического развития, что обеспечило успешное преодоление местным крестьянским сообществом политических катаклизмов первой четверти XX века. Непреодолимыми оказались последствия волюнтаристского разрушения хозяйственных и социальных практик, сложившихся веками, обеспечивавших воспроизводство человеческих и экономических ресурсов, соответствовавших специфике природно-ландшафтных условий Водлозерья.

Исследование выполняется в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 гг.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 11-01-00143а.

Ключевые слова: Водлозерье; Генеральное межевание; культурно-исторический ландшафт; поселенческая структура; административное деление; дворность; средняя населенность двора

Введение: судьбы региона в представлениях историков и этнографов

Водлозерье, в наши дни являющее собой практически безлюдные, покрытые лесами и болотами пространства, на протяжении пяти-шести столетий — вплоть до первой половины XX века — было хорошо освоенным, относительно высоко обитаемым и развитым в хозяйственном отношении регионом. Согласно сведениям, содержащимся в подытожившей современную историографию статье на электронном ресурсе Национального парка «Водлозерский», автором которой является К. К. Логинов, ссылающийся в целом ряде констатаций на А. Ю. Жукова, подавляющее большинство известных поселений региона впервые письменно зафиксированы еще в писцовой книге 1563 г. — наиболее раннем из сохранившихся массовых описаний интересующей нас территории [12]. Автор акцентированно внимателен к культурологическим аспектам этноистории Водлозерья (часовни и их посвящения, колдуны/ведуны и их судьбы, местные легенды и заветные праздники церковного календаря), активно обращается к топонимическим заключениям И. И. Муллонен и наблюдениям фоль-

клориста Н. В. Червяковой. Приводимая по каждой деревне информация, особенно собранная методом интервью у местных жителей, неоценимо важна. Однако цифровые выкладки лишь на первый взгляд несут исчерпывающий и систематический характер. При попытке свести их в общую таблицу выявились пропуски. Обращение к источникам показало, что имеются несоответствия. Поэтому все подсчеты в нашей статье сделаны по первичным данным не только впервые вводимых в научный оборот материалов Генерального межевания (1791), но и полноценно присутствующих в историографии списков населенных мест Олонецкой губернии за 1873, 1905, 1926 и 1933 гг.

Предполагается, что отдельные деревни в окрестностях оз. Водлозера должны были существовать в самом конце XV века, когда было осуществлено не дошедшее до наших дней писцовое описание Юрия Сабурова (1496), так как некоторые из них успели обезлюдеть и превратиться в пустоши ко времени составления следующего из известных науке кадастров в начале 1560-х гг. Полагаю, что датировать повсеместную заселенность Водлозерья, а значит, и успешную хозяйственную деятельность в регионе, можно вполне уверенно еще более ранним временем. Убедительным доказательством его полноценной обитаемости по крайней мере с XIV столетия являются многочисленные свидетельства писцовой книги 1563 г. о прежней владельческой принадлежности известным новгородским боярским фамилиям: Есиповым, Грузовым, Исаковым, Худяковым, Григорьевым. К концу XV века родовое землевладение, изначально включавшее целые части территории с поселениями, успело превратиться, как ретроспективно засвидетельствовал писец Андрей Лихачев, в разделенное на доли внутри целого ряда деревень. Это должно было происходить на протяжении длительного времени в результате неоднократных наследований, выделов в приданое и со-владение, равно как вступления в силу условий всякого рода иных сделок.

Ныне со времени прекращения здесь всеобъемлющей человеческой деятельности, предполагающей использование природных ресурсов в ходе повседневной жизни локальных деревенских сообществ, прошло уже более полувека. Из нескольких десятков поселений, в которых согласно списку населенных мест 1905 г. проживало 3365 человек (здесь и далее учтены лица обоего пола), при этом практически все жители (3301 чел., 98%) занимались крестьянским трудом, эксплуатируя земельные, водные и лесные ресурсы, всего четыре деревни: Куганаволок, Кевасалма, Бостилово и Варишпельда являются круглогодично обитаемыми. Кроме них в окрестностях озера Водлозера существуют еще несколько сезонно обитаемых деревень: Михайловская/Вачилово, Канзанаволок, Коскосалма, Пелгостров. В редкие дома, уцелевшие на месте некогда многолюдных поселений, приезжают на лето потомки их прежних хозяев. Должны быть упомянуты как время от времени обитаемые и кордоны Национального парка, действующие как часть туристической инфраструктуры: Гостьнаволок, Калакунда, Новгуда.

По сведениям за 1933 г., которые в сопоставлении с еще четырьмя временными срезами выявленной нами количественной информации убедительно свидетельствуют о высоком потенциале развития региона, поселения Водлозерья относились к четырем сельским советам, центрами которых являлись Канзанаволок, Куганаволок, Пильмасозеро и Чуяла¹.

Водлозерские деревни начали приходить в упадок одна за другой в послевоенное время. Процесс деградации требует специального исследования. Наблюдения проследившего их

¹ К 1933 г. поселения Водлозерья были районированы следующим образом по сельсоветам: 19 (Канзанаволок, Колгостров, Михайловская, Коскосалма, Подгорье, Онгилова гора, Кургилово, Варишпельда, Рахкойла, Гостьнаволок, Калакунда, Гумарнаволок, Рагунова, Путилова, Илекское устье, Марий остров, Половинская, Ильинский погост), 14 (Большой Куганаволок, Малый Куганаволок, Охтом-остров, Пелгостров, Быковская, Маткалахта, Бостилова, Кевасалма, Большая Пога, Малая Пога, Выгостров, Рагнозеро, Сердечкина избушка, Пречистенский погост), 6 (Пилмасозеро, Келкозеро, Гольяницы, Загорье, Голья гора, Паезеро) и 8 (Чуяла, Великоостров, Вавдиполе, Вама, Ануфриевская, Боровой порог, Вамский порог, Кузеостров).

судьбы К. К. Логинова позволяют предположить, что решающим фактором в постигшем регион запустении явились человеческие потери в ходе войн 1939—1945 гг. Так, по свидетельствам самих обитателей Водлозерья, в некоторых деревнях не дождались с фронтов всех мужчин. В Варишпельде, например, в послевоенное время проживали всего три вдовы с детьми [12]. Тогда как еще 10—20 лет тому назад здесь было 12 стабильных домохозяйств [7: 103] [8: 76]. Подраставшие дети нуждались в получении образования. Они вынуждены были покидать родные дома сначала для по-недельного пребывания в начальной школе-интернате, находившемся в относительно близком Пелгострове, а затем уезжали на более длительное время в более отдаленные места, в том числе в Пудож, Петрозаводск и Ленинград, где имелись возможности для продолжения учебы, где они потом находили работу и, обзаведясь собственными семьями, оставались навсегда.

Не выглядит неожиданным, что актом от 28.10.1957 г. Варишпельда была причислена к Коскосалме. Вместе с Варишпельдой в составе Коскосалмы оказались Подгорье, где общее количество обитателей в 1933 г. было 59 чел., Рахкойла (соответственно — 50 чел.), Онгилова гора (47 чел.), Кургилово (46 чел.), Гостынаволоок (19 чел.). Подытожив конкретные констатации К. К. Логинова видим, что политика укрупнения деревень носила тотальный характер. Три деревни (Малый Куганаволок, Маткалахта, Кузеостров) были тогда же причислены к Большому Куганаволоку, еще три (Бостилова, Малая Пога и Выгостров) — к Кевасалме. То же случилось с еще семью деревнями: Рагунова и Быковская оказались присоединены к деревне Пелгостров, Михайловская и Костин Двор к Колгострову, Гольяницы и Голья Гора к Загорью, Вавдиполе к Чуяле. В целом в конце 1950-х — начале 1960-х гг. большинство водлозерских деревень: 19 по акту от 28.10.1957 г. и еще 8 актами от 09.07.1960, 07.07.1963 и 26.12.1964 гг. были признаны неперспективными и сняты с учета жилых². Завершающим событием стало состоявшееся под серьезным давлением государства (акт от 15.05.1967 г.) переселение обитателей Пилмасозера и Келкозера в Большой Куганаволок с целью поддержать рабочей силой действовавший там рыбозавод [12]. Вместе с Охтом-островом, который был подтоплен из-за возведения плотин на реках для сплава леса и переселен в Большой Куганаволок еще в середине 1930-х гг., а также из-за произошедшего тогда же в силу идеологических причин разорения Пречистенского погоста, к середине XX столетия в Водлозерье официально перестала существовать 31 деревня, что составляет 66% веками обитаемых поселений. Не развились в полноценные поселения впервые упомянутые в 1926 г. однодворные Илекское устье и Марий остров. Хотя они еще присутствуют в списке населенных мест 1933 г., но количество обитателей не изменилось (4-5 человек). Вновь возникшая деревня Половинская, в которой в 1926 г. было четыре двора и всего один из них — крестьянский, не упоминается в 1933 г.

Как выяснилось впоследствии, укрупнение отдельных деревень за счет других не спасло регион от запустения. Наиболее вероятно, даже способствовало ему, так как для вынужденных переселенцев отводились не самые удобные земли, например, в Большом Куганаволоке [12]. Им пришлось пережить немало личных драм, отразившихся на судьбах семей и изменивших поведенческие ориентации следующих поколений. Отдельные обитатели уцелевших деревень проживали в них до конца 1980-х и даже 1990-х гг., но с их уходом и эти поселения (Колгостров, Пелгостров, Чуяла, Канзанаволок) перестали существовать как постоянно обитаемые, став в лучшем случае местами летнего отдыха горожан — потомков прежних владельцев или новых хозяев.

² Деревни: Калакунда, Гумарнаволоок, Загорье, Великостров, Вама, Ануфриевская, Боровой порог, Вамский порог.

Цель, задачи, временные рамки и источники

Поскольку целью планируемого на ближайшее будущее междисциплинарного исследования [14] является ретроспективное выяснение уровня воздействия хозяйственной деятельности человека на природные (прежде всего лесные) ландшафты, я ставлю первой задачей выявление и изучение количественной информации социально-демографического характера. Степень истребляющего давления на лес может быть приблизительно определена, если известно число домохозяйств, численность их обитателей и совокупное количество домашнего скота в мини-региональном аспекте. В этой связи встает вторая задача: сопоставительное изучение социо-демографических характеристик в пространственно-географической соотнесенности. Анализ ареалов обитания, формируемых группами поселений, диктуется тем, что альменда, безусловно включавшая окружающие водлозерские поселения леса, всегда находилась в совместном пользовании погостских, волостных, сельских обществ (до 1917 г.) и сельсоветов (после 1917 г.).

Временные рамки определены стремлением уловить начальные импульсы грядущего запустения и наличием документальных источников, поддающихся верифицируемому сопоставлению. Верхним временным срезом взяты 1930-е гг. Имеется исчерпывающе полный перечень поселений региона, составленный по материалам предвоенной переписи населения [Список 1933]. Его потенциальная информативность ограничена данными о населении мужского и женского пола, зафиксированными по деревням. Предшествовавшие ему аналогичные издания более информативны, так как содержат еще и сведения о дворности поселений, чрезвычайно важные в свете наших задач [4; 6; Список 1926]. Приходится констатировать, что систематизированное знание о поголовье домашнего скота в настоящее время доступно только за 1905 г. [Список 1905]. За нижний временной срез приняты данные, дошедшие до наших дней из последнего десятилетия XVIII века. Генеральное межевание Олонецкой губернии (далее ГМОГ), материалами которого мы располагаем в виде электронного ресурса — картографической справочно-информационной системы³, было проведено в Пудожском уезде, частью которого являлось Водлозерье, в 1791 г. [17]. Неоценимо важной для нашего исследования составляющей ГМОГ являются так называемые планы Генерального межевания [3] (далее ПГМ). Это не что иное как наиболее ранняя документально зафиксированная, ландшафтно привязанная и имеющая заданный масштаб полуинструментальная съемка местности (см. рис. 1). Источником, ранее никем не использованным при изучении Водлозерья, являются и экономические примечания: краткие (далее КЭО) и камеральные (далее ЭКП). Содержащаяся в них информация количественного и нарративного характера соотнесена составителями с ПГМ, что позволяет ландшафтно привязать и визуализировать выявляемые факты и процессы регионального развития.

Методология исследования

Методологически важными требованиями к историко-демографическому исследованию являются верифицируемость количественной информации и полная ее сопоставимость. Важность достоверности анализируемых социально значимых цифровых выкладок неоднократно возрастает, когда речь идет об изучении процессов и явлений, протяженных во времени на столетия, локализованных в пространственном отношении. Известно, что административное деление неоднократно менялось. Это вело к переменам в территориаль-

³ Созданный ресурс: Геоинформационная система «Генеральное межевание Олонецкой губернии» — результат поддержанного РГНФ междисциплинарного проекта, осуществленного совместно двумя подразделениями ПетрГУ: Исследовательской лабораторией локальной и микроистории Карелии Исторического факультета, и Отделом геоинформационных систем Регионального центра новых информационных технологий (проект № 10-01-12145в, 2010—2011)

Рис. 1. Водлозере на карте Генерального межевания Олонецкой губернии [3]

ных границах местных деревенских сообществ. Поэтому обращение к ряду широко известных документов, позволяющих выявить количественные характеристики регионального развития, предполагает внимательное отслеживание изучаемой ситуации на уровне каждого поселения в составе исследуемых территориально-административных образований — погостов, волостей, сельских обществ, на смену которым при советской власти пришли сельсоветы.

Полагаем недостаточным использование итоговых цифр. Приводимые в данной статье количественные данные получены в результате подсчетов по всем находившимся в регионе поселениям. Мы исходим из того, что административная сетка — всего лишь условная матрица, важная исключительно в управленческой сфере, если и влиявшая, то не определяющим образом на традиции локального землепользования и демографического поведения.

Не менее методологически важным в предпринятом ретроспективном анализе социального потенциала региона Водлозерья является внимание к ландшафтному фону административно-управленческих решений, без учета которого невозможно адекватно отследить канувшую в лету историческую реальность.

Территория и особенности ее административного устройства

Согласно наиболее раннему из рассматриваемых в данной статье источников — ГМОГ 1791 г. — в Водлозерье, охватывавшем огромные пространства, межевщиками отмечены 47 деревень: 26 отдельно сгруппированных в составе Водлозерского Пречистенского погоста (Куганаволоцкая часть), в том числе одна вновь поселенная, и 21 — в Водлозерской волости (Канзанаволоцкая часть) (см. табл. 1).

Таблица 1.

Административная принадлежность поселений Водлозерья
в конце XVIII — первой трети XX века*

№	Поселения ^{2*}	1791 ^{3*}	1873	1905	1926	1933
1	Канзанаволок	10	24	1	7	7
2	Колгостров	11	29	2	8	8
3	Михайловская (Вачалова) [Верхняя половина, 1791]	13	31	3	15	15
4	Костин двор	12	30	4	13	13
5	Марий остров [1926]				14	14
6	Коскосалма [Итом гора, 1791]	14	25	5	9	9
7	Подгорье [Коскосалма, 1926]	17	27	6	12	12
8	Онгилова гора [Коскосалма, 1926]	15	28	7	11	11
9	Кургилово	16	26	8	10	10
10	Варишпелда	19	13	9	1	1
11	Рахкойла	18	14	10	19	18
12	Гость-наволоок	20	15	11	2	2
13	Илексское устье [1926]				5	4
14	Калакунда	21	41	12	6	6
15	Гумарнаволоок	14	10	13	3	3
16	Охтан-остров [Охтомоостров, 1791]	13	20	14	17	10
17	Пелгостров [Нестеровская, 1791]	8	22	15	18	11
18	Быковская (Наволоок)	9	23	16	4	4
19	Рагунова [Фоминская тож, 1791]	7	21	17	18	17
20	Половинская [1926]				16	
21	Путилова	5	12	18	17	16
22	Путилова на горе [1791]	6				
23	Водлозерско-Ильинский погост		32	19	4	5
24	Большой Куганаволок	2	4	1	2	2
25	Малый Куганаволок	3	5	2	13	8
26	Велик-остров	4	18	3	8	4
27	Чуяла	5	35	4	22	8
28	Вавдиполе	4	11	5	5	1

№	Поселения ^{2*}	1791 ^{3*}	1873	1905	1926	1933
29	Вама (Онуфриевская) [Ануфриевская, 1873] [Ануфриевская (Вама), 1926]	2	37	6	7	3
30	Вама Ивановская [1791]	1	36	7	6	2
31	О Ваму реку о Боровой порог [О Водлу реку о Боровой порог, 1873] [О Водлу реку Боровой порог, Верхняя полови- на, 1926]	3	34	8	15	6
32	О Водлу реку о Вамский порог [О Водлу реку Вамский порог, Нижняя половина, 1926]	— ^{4*}	33	9	16	7
33	Кузеостров	6	6	10	11	5
34	Маткалахта	7	3	11	14	9
35	Бостилова	8	2	12	3	3
36	Кевасалма	1	7	13	10	6
37	Большая пога [Пога большая, Водлозерский Пречистенский погост, 1873]	11	9	14	1	1
38	Малая пога [Пога малая, 1873]	10	8	15	12	7
39	Выгостров	12	19	16	9	5
40	Рагнозеро	9	1	17	20	13
41	Сердечкина избушка [1905]			18	21	14
42	Водлозерско-Пречистенский погост			19	19	12
43	Пилмас-озеро	18	38	1	6	6
44	Келкозеро		39	2	4	4
45	Укшезеро-Пески (Укшезерское устье)	20	40	3	7	
46	Укшезеро-устье [1926]				8	
47	Паезеро	19	6	6	5	5
48	Янгозеро	25	5	4	5	5
49	Кукамос-озеро	24	4	5	2	2
50	Егозеро	22	2	7	1	1
51	Светлозеро [Замошье, 1791]	21	1	8	3	3
52	[Уское, 1791] [Узкозеро, 1783]	23	3		4	4
53	Гольяницы	15	42	9	2	2
54	Загорье (Голья гора)	17	16	10	3	3
55	[Пустыня, 1791] [Голья гора, 1873]	16	17		1	1
56	Луза			11 ^{5*}		

* Составлено по: [2: 12об.—13, 28об.—29; 4: 180—181; 6: 248—251; 7: 102—104; 8: 76—77].

^{2*} Названия и порядок перечисления деревень в соответствии со Списком 1905 г. или по первому упоминанию; в квадратных скобках приведены разночтения с указанием источника. ^{3*} Цифры означают порядок перечисления поселений в источниках. ^{4*} Будущая деревня по данным ГМОГ числилась как отдельная дача 97.

^{5*} В источнике ошибочно 10 (сбой в нумерации на цифре 5).

В следующем по времени описании — Списке населенных мест 1873 г. в составе Водлозерья находим 42 компактно перечисленных водлозерских поселения под рубрикой: «Около Водлозера, на его островах и по ближайших к нему озерам» [4: 180—181]. Отметим, что еще две деревни, из традиционно водлозерских — Рагнозеро и Гольяницы — найдены в других местах: среди поселений, локализованных «По проселочной дороге от г. Пудож на г. Повенец,

по правую сторону этой дороги» [4: 180], и среди поселений, локализованных «По реке Водле вверх по ее течению от города Пудож» [4: 182]. То же следует заметить относительно группы деревень, условно именуемых далее «янгозерским кустом» (см. в табл. 1 поз. 48—52). Исключение их из числа водлозерских выглядит совершенно логичным, если иметь в виду карту. Поскольку список 1873 г. не содержит никакого погостско-волостного деления, его составители сфокусировали внимание исключительно на ландшафтно привязанной инфраструктуре, поселения перечислены по порядку их расположения вдоль дорог, береговых линий или на островах. Деревни Паезеро, Янгозеро, Кукамос-озеро, Егозеро, Узкозеро/Уское и Светлозеро/Замошье действительно «выпадают» из регионального тяготения к естественному объекту — озеру Водлозеру, находясь в существенном отдалении на северо-запад от него (см. рис. 1). «Нашлись» они в составе Повенецкого уезда, будучи расположенными «По проселочной дороге из г. Повенца в г. Пудож, по восточному берегу Онежского озера» [4: 165—166]. Тем не менее, в начале XX века янгозерские деревни опять включены в состав Водлозерья, являясь неотъемлемой частью вновь созданного Пилмасозерского общества [6: 250—251].

Как выяснилось, одноименность сельсоветов, учрежденных в регионе при советской власти, с предшествовавшими им сельскими обществами не означала полного территориального совпадения локального районирования (см. табл. 1). Три деревни, ранее входившие в состав Канзанаволоцкого общества, оказались в Куганаволоцком сельсовете: Быковская, Охтом-остров, Пелгостров [6: 248—249; 7: 103—104]. Пять деревень, ранее бывших в Пильмасозерском обществе: Егозеро, Кукамос-озеро, Светлозеро/Замошье, Уское/Узкозеро, Янгозеро были изъяты из состава водлозерских поселений и включены в Кодозерский сельсовет Повенецкого района (позднее — Медвежьегорского района) [6: 250—251; 7: 39—40; 8: 26—27]. При этом шестая из янгозерских деревень — Паезеро — осталась в составе Водлозерья [7: 102; 8: 76]. Никогда ни ранее, ни позднее, кроме как по сведениям за 1905 г., не числилась среди водлозерских деревень Луза⁴ [6: 250—251]. Во второй половине 1920-х гг. из восьми деревень бывшего Куганаволоцкого общества: Вавдиполе, Вама, Ануфриевская, Велико-остров, Кузеостров и еще двух с длинными описательными наименованиями — О Ваму реку о Боровой порог и О Водлу реку о Вамский порог (далее будем именовать их сокращенно: Боровой порог и Вамский порог)⁵, был образован еще один — четвертый — сельсовет с центром в деревне Чуяле [7: 103—104; 8: 77].

⁴ Когда в 1903 г. Калгачихинская волость получила самостоятельный статус в составе Онежского уезда Архангельской губернии, деревня Луза была передана в состав Водлозерской волости Пудожского уезда Олонецкой губернии [13]. К. К. Логинов сообщает, что с 1927 г. она находилась уже в составе Медвежьегорского района КАССР, пока в 1942 г. не была передана в Носовский сельсовет Онежского района Архангельской области. По-видимому, исключение Лузы из состава Водлозерья произошло раньше, так как в материалах переписи 1926 г. деревня уже не упоминается среди водлозерских поселений [7: 102—104.]

⁵ К. К. Логинов ошибочно полагает, что деревни «О Водлу реку о Боровой порог, Нижняя половина» и «О Ваму реку о Вамский порог, Верхняя половина» были исключены из Водлозерской волости в 1927 г., будучи причисленными к Водлинской волости. Обе деревни, согласно материалам переписи 1933 г., по-прежнему среди водлозерских поселений, числятся в составе учрежденного в 1927 г. Чуяльского сельсовета [8: 77]. Обращает внимание, что в названиях данных деревень нередко перепутаны первые и вторые уточняющие части. Логинов в их именовании, по-видимому, опирается на данные за 1811 г. Согласно ГМОГ Боровой порог это так же Нижняя половина, а Вамский — Верхняя (ЭКП 1791, 28об.), в то время как по списку 1926 г. все наоборот (7: 104). Другие источники не содержат столь детальных уточнений, ограничиваясь описательным названием типа «О Водлу реку о Вамский порог / О Водлу реку о Боровой порог» [4: 181] или «О Водлу реку Нижняя половина / О Водлу реку Верхняя половина» [8: 77]. В списке населенных мест 1905 г. находим еще один вариант именовании этих двух поселений: «О Ваму реку о Боровой порог / О Водлу реку о Вамский порог» [6: 248—249]. Попутно заметим, что появление обеих деревень должно быть датировано ранее, чем 1796 годом [12], так как они есть уже в материалах Генерального межевания 1791 г.: первая как обитаемое поселение (см. табл. 1; табл. 3), вторая — как оброчная пустошь (вероятно, бывшая деревня) [2: 28об.]. То же следует уточнить отно-

Нельзя сказать, что такого рода формальных перемещений поселений из одного административного подчинения в другое не знала дореволюционная государственно-управленческая практика. Хотя в данном регионе они не были ни особо значительными, ни масштабными, но тем не менее имели место. Так, по сведениям за 1905 г. деревни Гумарнаволоки и Охтом-остров были переведены из Куганаволоцкой волости в Канзанаволоцкую, а деревни Вавдиполе, Вама, Ануфриевская, Боровой порог и Вамский порог (некогда оброчная пустошь), согласно Генеральному межеванию относившиеся к дачам Канзанаволоцкой части (97 и 98), наоборот, оказались в Куганаволоцком обществе (ранее дача 24) [2: 120б, 280б.—31; 6: 248].

В целом поселенческая структура региона обнаруживает стабильность и постоянство. По списку населенных мест 1905 г., административное деление которого мы берем за основу как традиционно сложившееся и устоявшееся, еще не нарушенное рядом последовавших в скором будущем административных пертурбаций⁶, в Водлозерской волости насчитывалось 48 деревень, распределенных на три сельских общества: Канзанаволоцкое (19 населенных пунктов), Куганаволоцкое (18) и Пильмасозерское (11) [6: 248—251]. В двух первых числились погосты Ильинский и Пречистенский, которые не являлись собственно деревнями. И там, и там при церквях жили церковные служители с семьями: соответственно в 2-х домах 15 чел. и в 3-х — 10 чел. Хотя источник относит их к некрестьянскому населению, тем не менее, обитатели погостов тоже хозяйствовали на земле. Традиционно, еще со времен составления писцовых книг, за церквями были закреплены и пашни, и сенокосы. Заметим попутно, что по сведениям 1926 г. на обоих погостах было отмечено по три двора, в которых 17 чел., при этом в двух дворах на Пречистенском погосте — не крестьяне [7: 103—104]. Спустя еще семь лет 5 человек отмечено у Ильинской и 8 чел. у Пречистенской церкви [8: 76—77].

Обитаемость региона и основные источники существования населения

Как уже отмечалось, активная на протяжении столетий хозяйственная жизнь в многочисленных деревнях, стоявших на заливах и островах озера Водлозера, по берегам впадающих в него рек Келки и Илексы (северо-западное побережье), и вытекающей из него Вамы (юго-восточное побережье), а также на многочисленных мелких озерах, ручьях и речках пришла в упадок во второй половине XX века.

Подчеркнем, что ранее, несмотря на объективно невысокую продуктивность земледелия в этой приполярной зоне, усугубленную драматическими обстоятельствами всякого рода политических катаклизмов, населению всегда удавалось преодолевать последствия военных разорений, неурожайных лет и справляться с налоговыми тяготами. Согласно количественным характеристикам состояния края (число домохозяйств/дворов и их обитателей), выявленным и подвергнутым сопоставительному анализу в настоящей статье, регион Водлозерья обнаруживает устойчивое наращивание демографического потенциала с последнего десятилетия XVIII до первой трети XX века. Однако нельзя не отметить, что уже в нача-

сительно более раннего времени возникновения Калакунды: впервые упоминается как жилая деревня (Калакун порог) в 1791 г. (а не в 1811 г.).

⁶ Подчеркнем, что списки населенных мест 1926 и 1933 гг. составлены в алфавитном порядке. Деревни и другие населенные пункты перечислены внутри административно-территориальных единиц: сельских советов, вне какой-бы то ни было связи с ландшафтом, вне инфраструктуры дорог, даже без упоминания водоемов, на берегах которых они располагались. Хотя в Списке 1905 г. поселения перечислены также в распределенном по сельским обществам виде, но внутри них — традиционно в территориальной последовательности. Заметим, что в российском государственном делопроизводстве было принято показывать населенные пункты с ландшафтной привязкой по путям, как бы по мере продвижения от одного к другому (см., например, Список 1873). Так поступали еще писцы XVI—XVII вв., задачей которых было составление кадастровых документов массового характера — писцовых и переписных книг.

ле 1930-х гг. наблюдается не просто стагнация, но явное уменьшение количества обитателей в деревнях всех без исключения сельских советов (см. табл. 2).

Таблица 2.

Распределение населения в Водлозерье в конце XVIII — первой трети XX века*

Центр одноименного погоста / волости / сельского общества / совета	1791		1873		1905		1926		1933
	дворы	люди	дворы	люди	дворы	люди	дворы	люди	люди
Канзанаволок	129	973	—	—	232	1332	255	1215	1145
Куганаволок	153	1176	—	—	185	1084	307	1378	892
Пильмасозеро	—	—	—	—	112 ^{2*}	636 ^{2*}	168 ^{3*}	894 ^{3*}	835 ^{4*}
Чуяла	—	—	—	—	—	—	—	—	418
Итого	282	2149	404	2598	529	3052	730	3487	3290
В среднем на двор	7.62		6.43		5.77		4.78		—

* Составлено по: [2: 4, 8—80б.; 4: 165—166, 180—181; 6: 248—251; 7: 39—40, 102—104; 8: 76—77].

^{2*} Без данных по дер. Луза. ^{3,4*} С данными по янгозерским деревням.

Немаловажной составляющей интересующей нас социальной характеристики Водлозерья на конец XVIII века является показатель средней населенности разных частей данного региона. Как ясно из табл. 3, согласно материалам ГМОГ население, сконцентрированное непосредственно по берегам оз. Водлозера, распределялось с небольшим перевесом: в 21-й деревне восточной (Канзанаволоцкой) части региона, которую источник именует Водлозерской волостью, проживало 973 чел., в то время как в западной (Куганаволоцкой) — Водлозерском погосте согласно определению источника — 999 чел. Однако причислив к последнему включенные в него по сведениям ГМОГ шесть янгозерских деревень, локализованных в отдалении на северо-запад от оз. Водлозера, получаем число обитателей Куганаволоцкой части — 1176 чел. Имея в виду выяснение средней населенности территории, не сделать этого мы не можем, так как земельный фонд показан в целом на все 26 поселений Пречистенского погоста (дачи 24 и 27). Всего в Водлозерье по данным за 1791 г. проживало 2149 чел. (см. табл. 3).

Таблица 3.

Населенность деревень Водлозерья по данным Генерального межевания 1791 г.*

№ дачи	Поселения ^{2*}	Количество жителей				В среднем на двор
		Дворы	мужчины	женщины	всего	
24	Кевасалма	6	30	33	63	10.5
	Большой Куганаволок	9	32	28	60	6.7
	Малый Куганаволок	13	62	52	114	8.8
	Великостров	6	15	20	35	5.8
	Чуяла	8	30	23	53	6.6
	Кузеостров	4	11	19	30	7.5
	Маткалахта	4	15	15	30	7.5
	Бостилова	11	48	45	93	8.5
	Рагнозеро	9	22	26	48	5.3
	Малая Пога	7	30	41	71	10.1
	Большая Пога	4	30	44	74	18.5
	Выгостров	5	31	29	60	12.0
	Охтоостров	9	30	31	61	6.8

№ дачи	Поселения ^{2*}	Количество жителей				В среднем на двор
		Дворы	мужчины	женщины	всего	
	Гумарнаволоок	7	49	29	78	11.1
	Гольяницы	2	5	5	10	5.0
	Пустыня	4	18	17	35	8.8
	Загорье	5	16	19	35	7.0
	Пилмас-озеро	7	26	23	49	7.0
	Укшезеро	2	12	7	19	9.5
	Паезеро	2	8	3	11	5.5
	Замошье (Светлое)	5	13	13	26	5.2
	Егозеро	4	9	7	16	4.0
	Ускоя	1	4	3	7	7.0
	Кукамус-озеро	3	13	6	19	6.3
	Янгозеро	6	13	8	21	3.5
	ВСЕГО	143	572	546	1118	7.8
27	Ильина гора	10	30	28	58	5.8
98	Вама Ивановская	8	43	38	81	10.1
	Ануфреевская	6	14	10	24	4.0
	Боровой Нижней половины, Порог тож	2	7	2	9	4.5
	Вадыполе	3	11	15	26	8.7
	Путилова	10	38	32	70	7.0
	Путилова на горе	2	14	8	22	11.0
	Рагунова, Фоминская тож	8	28	25	53	6.6
	Нестеровская, Пелгостров тож	6	26	26	52	8.7
	Наволоок, Быковская тож	3	20	17	37	12.3
	Канзанаволоок	18	59	59	118	6.6
	Колгостров	13	50	49	99	7.6
	Костин двор	6	19	18	37	6.2
	Михайловская Верхней половины	1	11	4	15	15.0
	Итом гора, Каскосалма тож	5	23	17	40	8.0
	Ангилова гора	10	37	36	73	7.3
	Кургалова	4	14	15	29	7.3
	Подгорье	7	26	26	52	7.4
	Рахколова	5	23	18	41	8.2
	Варишпелда	7	26	31	57	8.1
	Гостьнаволоок	3	16	9	25	8.3
	Калакун порог	2	4	9	13	6.5
	ВСЕГО	129	509	464	973	7.5
ИТОГО		282	1111	1038	2149	7.6

* Составлено по: [2: 12об., 28об.—31]. ^{2*} Названия переданы в транскрипции источника.

Дворность водлозерских поселений никогда не была чрезвычайно высокой, равно как и средняя населенность крестьянского двора. Тем не менее, согласно проанализированным нами историческим материалам здесь имелись крупные деревни, общее число обитателей которых превышало 100 чел. Среди таких в конце XVIII века отмечаем Канзанаволок, где в 18-ти дворах проживали 118 чел. и Малый Куганаволок (13/114). Населенность Колгострова приближалась к обозначенному уровню (13/99).

Показатели населенности в расчете на двор обнаруживают синхронность в обеих частях Водлозерья в изучаемый нами период: в юго-западной Куганаволоцкой зоне в среднем приходилось по сведениям за конец XVIII века 7.8, в северо-восточной Канзанаволоцкой — 7.5 чел. В то же время отдельные поселения являли собой примеры чрезвычайно высокой подворной обитаемости. Так, в расположенной на том же острове, что и древний Пречистенский погост, Большой Поге составителями зафиксировано 18.5, в Михайловской/Вачаловой, расположенной на соседнем с Ильинским погостом острове — 15, в островной деревне Выгострове в южной части оз. Водлозера — 12 чел. на двор. Такова же средняя обитаемость двора в другой островной деревне — Быковской, занимавшей северный мыс о-ва Пелгострова (см. рис. 1).

Спустя столетие, в 1873 г., на первом месте по населенности по-прежнему Канзанаволок, где в 24-х дворах находим 145 чел., на втором месте Колгостров (15/122), на третьем — Рагнозеро (16/121). Приближаются к 100 чел. жителей Путилово (18/98) и Чуяла (16/97). Столь высоко обитаемых дворов, как сто лет тому назад, в Водлозерье уже не находим. По сведениям за 1873 г. средняя населенность двора по региону — 6.4 чел. Наибольшая — 7.5 чел. обнаружилась в Колгострове и Рагнозере, от 5.5 до 6.5 чел. на двор оказалось в деревнях Канзанаволоке, Путиловой, Гольяницах и Боровом пороге [4: 180—182].

Как показано выше в табл. 2, в первой четверти XX столетия средняя обитаемость дворов продолжала уменьшаться, дойдя до 5.77 и 4.78 чел. соответственно. Впрочем, выявленная характеристика демографического развития региона не является свидетельством какого бы то ни было упадка или стагнации. Наоборот, есть все основания думать, что положительный импульс к десятилетию установления советской власти обнаружился со всей очевидностью. Несмотря на пережитые катаклизмы революции и гражданской войны, не обошедшей Водлозерье, выявленные количественные характеристики убеждают в том, что тенденция к процветанию налицо: в самой значительной деревне региона Канзанаволоке по сведениям за 1926 г. уже 216 чел., дворов стало вдвое больше от 1873 г. — почти полста (49). В Колгострове число дворов почти утроилось (с 13-ти до 33-х), население выросло на треть, составив 149 чел. Заметно разрослось Рагнозеро (с 16-ти до 33-х дворов) с параллельным увеличением общей населенности деревни в целом тоже на треть (со 121 до 179 чел.). Больше ста человек проживало и в других деревнях: Гумарнаволоке (154), Путиловой (105), Охтом-острове (103) [7: 102—104]. Значительно менее населенными оставались деревни янгозерского куста, которые к 1926 г. уже не входили в водлозерские административно-территориальные единицы, будучи в составе Кодозерского сельсовета Повенецкого (в 1933 г. — Медвежьегорского) района. Тем не менее в данном исследовании они включены в количественные характеристики Водлозерья для обеспечения уверенной сопоставимости с прежде зафиксированными цифровыми данными. В общей сложности по сведениям за 1926 г. в пяти деревнях: Егозере, Кукамосозере, Светлозере, Узкозере⁷ и Янгозере в 38-ми дворах числилось 236 обитателей [7: 39—40].

⁷ В источнике ошибочно Укшезеро, должно быть Узкозеро (от прежде зафиксированного: Ускоя, 1791; Узкозеро, 1783) [7: 40].

При средней населенности дворов равной от 4.5 чел. в Куганаволоцком сельсовете до 5.3 в Пильмасозерском, самый высокий показатель — 6.8 чел. на двор обнаруживается по крайней мере в одной деревне каждого сельсовета: Янгозере, Маткалакте и Михайловской.

Кроме церковных причетников сельское хозяйство не было единственным способом добывания средств к существованию для редчайших обитателей этого края. Таких в начале XX века обнаружилось всего десять семей в четырех деревнях: Канзанаволоке (17 чел.), Михайловской/Вачиловой (6), Куганаволоке (13) и Великострове (3) [6: 248—251]. В этом смысле Водлозерье представляло собой социально однородный, никоим образом не выбивавшийся из общих характеристик Пудожского края регион. Согласно Первой всеобщей переписи населения Российской империи, в уезде в целом 95% являлись крестьянами [5: 34—35].

Населению удавалось обеспечивать пропитание и расширенное воспроизводство благодаря развитому земледелию и промыслам. Разведение домашнего скота играло вспомогательную роль и было необходимо большей частью для повышения плодородия придеревенских недостаточно качественных почв, нуждавшихся в регулярном внесении органического удобрения.

По сведениям на самое начало XX века в хозяйствах обитателей Водлозерской волости содержалось в общей сложности 2757 голов домашнего скота. Очевидно, что на один двор в среднем не приходилось даже по одной лошади, чуть больше, чем по одной корове и меньше, чем по две овцы (см. табл. 4).

Таблица 4.

Количество домашнего скота в хозяйствах обитателей Водлозерья в начале XX века*

Сельское общество	Всего дворов	Количество скота					
		лошади	коровы	прочие	всего	%	на один двор
Канзанаволоцкое	232	192	260	376	1060	38.4	4.6
Куганаволоцкое	185	175	232	336	928	33.7	5.0
Пилмасозерское	154	139	215	261	769	27.9	5.0
ИТОГО	571	506	707	973	2757	100	4.8

* Составлено по: [6: 248—251].

Согласно приведенным в таблице 4 данным домашнего скота было несколько больше в деревнях юго-западной зоны Водлозерья (ок. 62%), чем северо-восточной. «Загнанный в свои леса и дебри пудожанин поддерживает свое существование рыболовством, хлебопашеством и скотоводством, — свидетельствует известный ученый-этнограф Н. Н. Харузин, посетивший вместе с сестрой В. Н. Харузиной, тоже внимательным наблюдателем и замечательным бытописателем народных обычаев и образа жизни, Водлозерье в 1878 г. «Значение двух первых из этих занятий, — продолжает он, — колеблется по местностям. В иных местах главное занятие крестьянина рыболовство, и хлебопашество отходит до известной степени на второй план; в других, наоборот, хлебопашество является главным занятием, и рыболовство имеет лишь субсидиарное [то есть, вспомогательное — И. Ч.] значение. Что всегда идет параллельно — это хлебопашество и скотоводство. Где более развито хлебопашество, там развивается и скотоводство. Это и понятно: земля у пудожанина очень плоха, она даже при хорошем удобрении не может обеспечить крестьянина на год, а без удобрения почти ничего не дает. Этой неплодородностью и объясняется необходимость иметь больше скота, чтобы как никак, а обрабатывать землю. Плодородностью земли объясняется также необходимость обращаться к так называемому лядинному, подсечному хозяйству, которое... дает ему все-таки возможность обеспечить себя хлебом на круглый год» [15: 306—307].

Действительно, решающее значение, по-видимому, имело традиционное выращивание злаков и корнеплодов не столько на придеревенских постоянных полях, сколько на лесных, так называемых подсечных участках (лядинах). Насколько привычной была чрезвычайно трудоемкая работа по подготовке подсок к засеву для местных крестьян убедительно показано в заметках этнографа В. Н. Харузиной. «Ранней весной, едва только сойдет снег, — пишет она, — крестьянин уже отправляется в лес выбирать себе место для лесной пашни, так называемой «лядины». Обыкновенно выбор его падает или на лесную поляну, куда легко и удобно было бы снести побольше валежника, или же на место, поросшее осинкой, березой, вообще лиственными породами. Просохнет немного земля — и вся семья крестьянина отправляется на работу. Идут молодые и старые, женщины и подростки. Женщины вооружаются так называемыми ... «косарями» (длинный согнутый нож, у которого лезвие находится с внутренней стороны), и для удобства переодеваются в лесу в мужской костюм. Уходит семья из дому в понедельник, обыкновенно на целую неделю. С шутками, смехом и разговором уходят в лес эти неутомимые работники; еще веселее они возвращаются домой. В лесу работа кипит с утра до вечера. Рубят маленькие деревца, срубают нижние и верхние ветки с больших деревьев. На ночь возвращаются домой только в том случае, если своя деревня близка. В противном случае ночуют в «фатерке». Она обыкновенно тесна и низка до того, что стать в ней взрослому нет никакой возможности. В эту-то «фатерку» вползают работники и здесь находят ночной приют... Получившаяся куча валежника успевает высохнуть до следующего лета. Тогда снова является сюда хозяин ее с домашними; лядина поджигается со всех сторон; горит валежник, коробятся и трещат листья, искры взлетают вверх — и среди этого пламени, среди едкого густого дыма ходят владельцы лядины, переворачивая сучья и бревна, не давая гаснуть огню до тех пор пока не испепелится весь валежник... Вспахивают лядину сохой особенного устройства, которая неглубоко забирает землю. Боронуют особенной олонечкой бороной, сделанной из толстых сучьев сосны, снабженных многочисленными мелкими сучками. Такие сучья расщепляют и обращают всеми сучками вниз, которые таким образом заменяют железные зубцы нашей бороны. Много труда стоит крестьянину его пашня, но она вознаграждает его хорошо, возвращая ему его посев иногда сам» [16: 29—31].

И хотя В. Н. Харузина отметила: «... жители берегов большого Водлозера... занимаются преимущественно рыболовством» и пояснила: «... занимались сначала хлебопашеством, но принуждены были обратиться к рыболовству вследствие запрещения, наложенного правительством на подсечное хозяйство» [16: 56], подсечное земледелие оставалось в практике локальных сообществ, несмотря на запреты, вплоть до середины XX века. По свидетельству местных жителей водлозеры не вымерли от голода в годы Великой Отечественной войны только благодаря тому, что выращивали репу на подсеках. До сих пор в Водлозерье рассказывают, что такое стало возможно лишь благодаря «умному председателю колхоза», который знал об этом, но не донес власть предержащим [12].

Традиционное землепользование в Водлозерье

ПГМ четко позиционируют расположение поселений в виде нескольких скоплений на северо-западе, северо-востоке, юго-востоке и в южной части озера Водлозера (см. рис. 1). Соотнесенные с планами номерами дач⁸ описания (КЭО и ЭКП) включают перечисление угодий, которыми пользовались обитатели деревень с указанием наименований всех озер, рек, ручьев. Составитель ЭКП уточняет по даче 24: «Грунт земли иловатой. Ис посеенного на ней хлеба лутче родится рожь и овес, а протчие семена средственные. Сенные покосы средственные ж. Лес растет строевой: сосновой, еловой — в отрубе от шести и до девяти вершков [26—40 см]⁹, вышины от семи и до одинатцати сажень [15—24 м]¹⁰; дровеной: осино-вой, березовой и сосновой, еловой, ивовой, черемховой» [2: 13]. Сведения о даче 24, сообщенные в другой, краткой части описания, не противоречат выше приведенной цитате: «В дачи земля иловатая. Хлеб и покосы средственные. Лес строевой: сосновой, еловой и дровеной» [1: 4]. О даче 98 в кратком варианте написано: «Земля иловатая и каменистая. Урожай хлеба и травы средственной. Лес строевой и дровеной» [1: 8]. Не так уж много дополнительной информации добавляет и пространное описание: «Грунт земли иловатой с камнем. Урожай хлеба без удабривания средственной. Сенные покосы некоторыми местами хороши, а другими худы. Пашенными местами неизобильна. Лесов же довольно, из коих растет строевой: еловой, сосновой, в отрубе от семи до девяти вершков, длинником десяти сажень и более, но к карабельному строению неспособен; дровеной разного рода; где и ловятся звери: медведи, волки и зайцы; также птицы: тетеревы, куропатки, а при водах лебеди и утки дикие». И хотя составитель вскользь отмечает: «крестьян главной промысел состоит в хлебопашестве», он тут же как бы спохватывается и уточняет: «некоторые для сыскания промыслу ходят в Санкт Петербурх и там управляют в разных работах; женщины кроме полевой работы прядут лен и шерсть, ткнут холсты и сукны для домашнего употребления» [2: 29].

Наиболее ценной в свете наших задач является содержащаяся в материалах ГМОГ характеристика природных условий для хозяйствования обитателей Водлозерья. Межевщики измеряли в десятинах и саженьях все земли, включая территории, занятые собственно поселениями, придеревенскими пашнями, сенокосными угодьями, лесом и так называемыми «неудобьями», то есть, непригодными для хозяйственного использования ни в каком виде пространствами. Пересчитав сообщаемые документом цифровые выкладки в современных мерах площади — гектарах, видим, что лес занимал 90.4% всей территории исследуемого региона, 8.7% приходилось на неудобья и всего 0.9% площади занимали сами поселения вместе со всеми придеревенскими регулярными пашнями и сенокосами (см. табл. 5).

⁸ *Дача* — территориально привязанная единица учета государственного земельного фонда, расписанного в ходе Генерального межевания за отдельными владельцами. Ими могли выступать частные лица, например, помещики; корпоративные собственники, например, горожане; но чаще всего являлись обитатели деревень или групп деревень. Никакой принципиальной упорядоченности дач по источнику не выявляется. Они могли быть как чрезвычайно большими по размерам, так и мизерными; могли быть приданы целым сельским обществам или отдельным деревням. По-видимому, система дач отразила традиционное, стихийно сложившееся к концу XVIII века землепользование, основанное с древнейших времен, во всяком случае для местных крестьян, первоначально на захватном праве, но с учетом зафиксированности землевладельческой принадлежности в писцовых книгах. Не случайно дачи церквей, не подвергавшиеся переделам, так и именуются в ГМОГ «писцовой землей».

⁹ *Вершок* — старая русская мера длины (до 1924 г.), равная 4,45 см.

¹⁰ *Сажень* — старая русская мера длины (до 1924 г.), равная с петровских времен 2,14 м; в одной сажени считалось 48 вершков.

**Распределение земельных площадей в Водлозерье
по Генеральному межеванию 1791 г. (в гектарах)***

Номер дачи	Состав дачи*	Земельные площади и их предназначение					
		усадыбы	пашни	сенокосы	леса	неудобья	всего
24	[Куганаволок с деревнями...] ^{2*}	104	1505	528	222535	12013	236685
в процентах		0.04	0.64	0.22	94.02	5.08	100
25, 26	Церковная земля Пречистенского погоста и оброчная пустошь	2	103	1	9	102	217
в процентах		1.01	47.62	0.45	3.77	47.15	100
27	Деревня Ильина гора ^{3*}	3	111	60	776	136	1086
в процентах		0.28	10.22	5.52	71.45	12.52	100
98	[Канзанаволок с деревнями...] ^{4*}	31	498	454	116062	20343	137388
в процентах		0.02	0.36	0.33	84.48	14.81	100
97, 99— 105, 107, 106	Казенная земля и сенокосы разных деревень, церковная земля Ильинского погоста	1	34	12	73	7	127
в процентах		0.79	26.77	9.45	57.48	5.51	100
ИТОГО		141	2251	1055	339455	32601	375503
В ЦЕЛОМ в процентах		0.04	0.60	0.28	90.40	8.68	100

* Составлено по: [2: 4, 8—8об.]. ^{2, 4*} См. перечни деревень по дачам 24 и 98 в табл. 3. ^{3*} Так в документе, вероятно, д. б. Голья гора.

Итак, в ходе Генерального межевания Водлозерье оказалось разделенным на 15 дач, географически достаточно четко локализованных в двух зонах: 24—27 и 97—107 (см. рис. 1). При этом все известные водлозерские поселения были приписаны к двум дачам: 24 и 98. Дача 27 представляла собой казенную пустошь, отведенную в ходе межевания под вновь поселенную деревню, вероятно, позднее известную как Голья гора (в документах ГМОГ — Ильина гора — И. Ч.). Все остальные дачи являлись либо «оброчными пустошами» (26, 105), либо «казенной землей» (99, 100, 102, 103, 104, 107), либо «казенными санными покосами» (97, 101) разных деревень. Две дачи обозначены в материалах ГМОГ как «писцовая церковная земля» Рождественского Пречистенского погоста (25) и Ильинской выставки (106). Перечни поселений, упомянутых на планах и в экономических примечаниях, полностью соотносятся с выше представленным по более поздним документам районированием. В дачах 24—27 (юго-западная зона Водлозерья, включая «янгозерский куст») оказались поселения, из которых составятся будущие Куганаволоцкое и Пильмасозерское сельские общества, со всеми отмежеванными к ним угодьями; в дачах 97—107 (северо-восточная зона Водлозерья) — деревни и угодья будущего Канзанаволоцкого сельского общества. Исключением выглядят расположенные в юго-восточном углу оз. Водлозера и по р. Ваме Чуяла, Вавдиполе, Великостров, Ивановская Вама, Ануфриевская, Боровой порог, будучи показанными в составе дачи 98, и Вамский порог (дача 97). Однако никакого противоречия нет. Документ отразил наиболее древнее деление Водлозерья на две зоны: Куганаволоцкую (западную) и Канзанаволоцкую (восточную). Пильмасозерское общество (северо-западные окрестности озера Водлозера) возникнет много позднее — в начале XX века (см. табл. 1). Что касается деревень юго-восточной

части региона, еще позднее — в советское время — они составят ядро дополнительно выделенного округа: сельского совета с центром в деревне Чуяле (см. табл. 1) [8: 77].

В целом объем земель разного предназначения составлял в Водлозерье в конце XVIII века согласно нашим подсчетам 375503 га. Практически целиком эти более чем значительные пространства, включавшие земли под самими поселениями, под придеревенскими пашнями, под сенокосами, а также занятые лесами и неудобьями, входили в две дачи: 24 (ее площадь в мерах ГМОГ составляла 217741 десятину и 1498 сажений) и 98 (126043 десятины и 1954 сажени). В них состояло в современных мерах 374073 га (99,6%) всей территории региона. Значительно более обширной была дача 24, в которой числилось 63% общего земельного фонда. На дачу 98 соответственно приходилась оставшаяся доля (ок. 37%). Всего лишь 217 га (суммарно дачи 25 и 26) и 126 га (дачи 97, 99—107) было обозначено дополнительно принадлежавшими обитателям деревень южной и северной частей Водлозерья в виде так называемых казенных земель и казенных сенных покосов (что в целом составляло всего 0,1% общего объема земель). Обращает внимание, однако, то немаловажное обстоятельство, что именно в этом дополнительном фонде (суммарно почти 350 га), доленое присутствие пашен выглядит весьма существенным — ок. 40%. И это при том, что в основных дачах, в состав которых официально входили сами поселения, придеревенские пашни не занимали и одного процента площади (0,6 и 0,4% соответственно). Исклчением, не повлиявшим, однако, на общий расклад в спектре находившихся в распоряжении местных жителей угодий, предстает незначительная по объему дача 27. Будучи прежде казенной пустошью, в ходе межевания она была отведена под весьма большое по местным меркам поселение (10 крестьянских дворов). Этим объясняется и доля в общем фонде земли под усадьбами (0,3%) (сравни с 0,04% пространства, занятого усадьбами 25-ти деревень Куганаволоцкой и 0,02% — 21-й деревни Канзанаволоцкой дач), и более заметная доля придеревенских пашен (10,2%) (в дачах 24 и 98 — только 0,2% и 0,3% соответственно), и вполне существенная доля сенокосных лугов (5,5%). В то время как в целом по региону на сенокосы приходилось не более 0,3% общего земельного пространства, в оброчных дачах, как свидетельствует информация табл. 5, их доленое соотношение суммарно доходило до десятой части (10,5%).

Вместо заключения: нереализованный социальный потенциал

Как свидетельствуют ПГМ (см. рис. 1), традиционной поселенческой структуре в окрестностях оз. Водлозера изначально свойственна ярко выраженная групповая локализация. Редкие деревни находились в существенном отдалении от прочих: Охтом-остров и Гумарнаволоок на западном берегу оз. Водлозера, Калакунда на р. Илексе, Боровой порог и Вамский порог на р. Ваме. Все остальные явно тяготели друг к другу и, будучи обозначенными на карте, выглядят скоплениями поселений. Таковых пять: 1) в южной части оз. Водлозера (концентрация деревень вокруг древнего Пречистенского погоста: Малая Пога, Большая Пога, Малый Куганаволок, Большой Куганаволок, Кевасалма, Загорье, Кузеостров, Маткалахта); 2) в юго-восточной части оз. Водлозера (Чуяла, Великостров, Вавдиполе, Вама, Ануфриевская); 3) на восточном побережье оз. Водлозера в его центральной части (Путилова, Быковская, Нестеровская, Фоминская/Рагунова); 4) в северо-восточной части оз. Водлозера (концентрация деревень вокруг выставочного Ильинского погоста: Канзанаволок, Костин двор, Колгостров, Подгорье, Коскосалма, Рахкойла, Гость-наволоок, Варишпелда, Кургилова, Онгилова гора); 5) в северо-западной части оз. Водлозера и на р. Келке (Гольяницы, Загорье, Голья гора, Пилмасозеро, Бостилова). Отдельной шестой группой предстают локализованные еще далее на северо-запад от оз. Водлозера деревни Паезеро, Янгозеро, Кукамос-озеро, Егозеро, Узкозеро, Светлозеро/Замощье (см. рис. 1).

Имея в виду очевидную специфику расселения в Водлозерье, особенно в свете обнаруженной стабильности поселенческой структуры, приближаемся к ответу на вопрос что может быть объективной подоплекой нереализованности изначально высокого и очевидно возраставшего с конца XVIII до первой трети XX века включительно социального потенциала региона? Одного взгляда на карту достаточно, чтобы предположить, что средняя плотность населения в Водлозерье, в том числе на зональном уровне, должна была быть чрезвычайно низкой даже во времена наибольшей его обитаемости. Слишком велики пространства лесов и так называемых «неудобий». И действительно, простейший расчет показывает, что по данным ГМОГ средняя плотность населения не превышала в конце XVIII века 0.6 чел. в Канзанаволоцкой и 0.5 чел. — в Куганаволоцкой зонах, составляя в целом по региону 0.6 чел. на один кв. км (см. табл. 6).

Таблица 6.

Плотность населения в Водлозерье в конце XVIII — начале XX века

Основные зоны расселения	Площадь в кв. км ^{2*}	Население / Среднее количество чел. на 1 кв. км				
		1791	1873	1905 ^{3*}	1926 ^{4*}	1933 ^{5*}
Канзанаволоцкая	1525.15	973 / 0.6	—	1332 / 0.8	1215 / 0.8	1145 / 0.8
Куганаволоцкая	2315.49	1176 / 0.5	—	1720 / 0.7	2272 / 1.0	2145 / 0.9
Всего	3840.64	2149 / 0.6	2598 / 0.7	3052 / 0.8	3487 / 0.9	3290 / 0.9

* Составлено по: [2: 4, 8—8об.; ЭКП 1791, 12об., 28об.—31; 4: 165—166, 180—181; 6: 248—251; 7: 39—40, 102—104; 8: 76—77]. ^{2*} Рассчитано с помощью инструмента определения площади электронного ресурса [17]. ^{3, 4*} Куганаволоцкая зона включает два сельских общества: Куганаволоцкое и Пильмасозерское. ^{4, 5*} В Пильмасозерском сельсовете учтены также янгозерские деревни. ^{5*} Куганаволоцкая зона включает три сельсовета с центрами соответственно в Куганаволоке, Пильмасозере и Чуяле.

Как ясно из сведенных в таблицу 6 данных, население в Водлозерье увеличилось за сто с небольшим лет с конца XVIII века до начала XX века на 42%, при этом более чем на треть в Канзанаволоцкой зоне и чуть не вдвое в Куганаволоцкой (на 37 и 46% соответственно). Затем динамичное развитие прервалось, о чем говорит явное уменьшение населенности окрестностей северо-восточной части оз. Водлозера (на 117 чел.). По всей видимости, имело место и внутрирегиональное перемещение населения из зоны Канзанаволока в зону Куганаволока, где рост численности обитателей продолжился (плюс 552 чел.). Можно лишь предполагать когда именно поменялся вектор развития, так как временной промежуток между имеющимися массовыми данными (1905—1926) слишком велик. К тому же эти годы сопряжены не только с глубоким общественно-политическим катаклизмом установления советской власти и потерями, вызванными гражданской войной и интервенцией, но и с несомненным воздействием на локальное сообщество тягот и потерь предшествовавшей революции первой мировой войны, повлекшей мобилизацию мужского населения. Можно думать, драматические события затронули в большей степени север региона, чем его юг. Продолжавшееся несмотря ни на что увеличение населенности Куганаволоцкой зоны было столь значительным, что обеспечило общий рост в целом по региону к 1926 г. (на 14%). О том, что южное Водлозерье развивалось в первое десятилетие советской власти с явным опережением свидетельствуют и показатели плотности населения, которая в Куганаволоцкой зоне продолжала расти (с 0.7 до 1.0 чел. на один кв. км). Впрочем, нельзя не отметить, что она оставалась крайне низкой¹¹.

¹¹ Хотя плотность населения в дореволюционной статистике определялась не на кв. км, а на кв. версту, погрешность не столь велика, чтобы было невозможно сопоставление с полученным показателем (в 1 кв. версте — 1.14 кв. км). Согласно статистическим данным за 1892 г. плотность населения в Пудожском у. составляла до 1.2 души, что «против остальной части губернии — менее на 3.9 душ» [9: 429].

В то же время четко локализованные ареалы концентрации групп поселений должны были быть много более густонаселенными. Вероятно, приближались к уровню относительного перенаселения. Их обитатели были вынуждены использовать в качестве пашенных земель и сенокосных угодий нередко весьма удаленные от места проживания земельные участки. Приведем в качестве исторической иллюстрации ситуацию из последнего десятилетия XVIII века. Источник определяет дачу 97 как «казенные сенные покосы», локализованные «по Водле речке опесь порога и Нетоме речке». Описание содержит их высокую оценку, что для Водлозерья крайне редко (более обычная характеристика — «худы») и ценнейшую информацию о владельце: «Положение речки Водлы по левой стороне при устье речки Нетомы на правой. Грунт земли иловатой. Сенные покосы изрядные. Лес растет дровеной: еловой, березовой и сосновый. Землю обрабатывает Водлозерской волости деревни Итомгоры крестьянин из оброку» [2: 28об.]. Добраться из Коскосалмы (второе название Итомгоры) до данного оброчного угодья можно было водным путем либо по оз. Водлозеру до реки Вамы и затем по ее течению до слияния ее с Водлой, где в междуречье с еще одной рекой Нетомой оно и располагалось, либо по вытекающей из оз. Водлозера в северо-восточной части р. Водле (см. рис. 1). В обоих случаях путь был совсем не близкий. С использованием возможностей вводимого в научный оборот настоящей статьей электронного ресурса (инструмент линейка) выясняется, что следуя первым из выше обозначенных путей крестьянин должен был преодолеть расстояние в 46,5 км, в альтернативном случае путь был короче — ок. 31 км [17]. Конечно же, в самом скором времени здесь должно было возникнуть поселение, о чем как-будто бы даже свидетельствует ПГМ (см. рис. 1).

Постоянство системы расселения свидетельствует о единственно возможном варианте ее развития в силу специфики ландшафтно-географических условий. Приведенные выше количественные характеристики социального потенциала региона в нескольких временных срезах, будучи рассмотренными под разным углом зрения, убеждают в том, что присущая традиционному крестьянскому сообществу стихийная рациональность оправдывала себя на протяжении столетий. Очевидно, что эксплуатация природных ресурсов не была хищнической, оставляя возможности для рекреации лесных и луговых ландшафтов, возобновления рыбных ловель и естественных охотничьих резерваций в каждом из сложившихся ареалов концентрации поселенческой структуры.

Полагаем, что изучаемые в комплексе списки населенных мест и материалы ГМОГ (планы и описания) дают ключ к пониманию пределов рационального землепользования в изучаемом регионе. В том, что долевое соотношение пашен в приданных к основным дачам дополнительных казенных оброчных землях столь разительно высоко (ок. 40%) по сравнению с объемом постоянных придеревенских полей (ок. 0.5%), находим весомое свидетельство активного сельскохозяйственного использования водлозерами альменды. Еще раз косвенным образом подтвердилась приверженность подсечному (лядинному) земледелию — единственно обеспечивавшему в рассматриваемый период гарантированно высокие урожаи зерновых и овощных культур [10: 51].

Запустение не замедлило наступить с разрушением баланса традиционных производительных практик. К их сбою привела начавшаяся в Пудожье на рубеже 1920—1930-х гг., как пишет Н. А. Кораблев: «форсированная коллективизация сельского хозяйства, в ходе которой по отношению к крестьянству активно использовались принудительные методы». В значительном уменьшении количества обитателей (на 197 чел.) всего за семь последовавших лет (1926—1933) видим свидетельство того, что не обошла Водлозерье стороной и волна политических репрессий. Как известно, с 1931 года на территории Пудожского края на острове Гольцы функционировали спецпоселения, куда были высланы более 200 раскулаченных

крестьянских семей со всех районов Карелии [11: 162]. Не пощадит водлозеров и лихолетье грядущих двух подряд войн: финской и отечественной. Потеряв мужчин-кормильцев и сыновей-работников крестьянские семьи окажутся обречены вместе с осиротевшим краем, хозяйствование в специфике ландшафтов которого всегда требовало немалых трудовых затрат и преодоления немалых расстояний для стабильного обеспечения жизненных потребностей локальных деревенских сообществ.

Источники

1. Краткие экономические описания к картам Генерального межевания Олонецкой губернии: Пудожский уезд, 1791 г. // РГАДА. Ф. 1355. Д. 921. Л. 1—14.
2. Экономические камеральные примечания к картам Генерального межевания Олонецкой губернии: Пудожский уезд, 1791 г. // РГАДА. Ф. 1355. Д. 922. Л. 1—44.
3. Картографическая справочно-информационная система «Генеральное межевание Олонецкой губернии» // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://maps.karelia.ru/mez/>, свободный. Проверено 21.11.2013.
4. Списки населенных мест Российской империи по сведениям 1873 года. Т. XXVII: Олонецкая губерния / Центральный стат. комитет мин-ва внутр. дел. СПб.: Типография МВД, 1879. 235 с.
5. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. XXVII: Олонецкая губерния. Тетрадь 1 / Под ред. Н. А. Тройницкого. Б. м.: Изд-во Центр. Стат. комитета МВД, 1899. 35 с.
6. Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 год / Олонецкий Губернский Статистический Комитет; Сост. И. И. Благовещенский. Петрозаводск: Олонецкая губернская типография, 1907. 326 с.
7. Список населенных мест Карельской АССР: по материалам Переписи 1926 г. / Стат. управление АКССР. Петрозаводск: Статистическое управление, 1928. 159 с.
8. Список населенных мест: по материалам Переписи 1933 г. / Союзоргучет. Петрозаводск: Изд-во УНХУ АКССР, 1935. 130 с.
9. Народонаселение Олонецкой губернии в 1892 году // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Вып. 3 / Сост. [И.] Благовещенский. Петрозаводск: Губерн. тип., 1894. 556 с.

Литература

10. Гомилевский В. И. С крайнего севера Европейской России // Сельское хозяйство и лесоводство / Журнал министерства государственных имуществ. СПб., 1878. Ч. 128. Май. С. 29—54.
11. Кораблев Н. А. Пудожье — древний край за Онежским озером (Исторический очерк) // Север. 2010. № 3—4. С. 152—163.
12. Логинов К. К. Историческая справка о поселениях Водлозерья // Водлозерский национальный парк / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vodlozero.ru/nauka/tradic/Vodlozero-village-history-ethnography.html>, свободный. Проверено 21.11.2013.
13. Логинов К. К. К проблеме этнокультурного развития Среднего Поилексья и Северного Приилексья // Центр изучения традиционной культуры Европейского Севера / Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова / [Электронный ресурс]. URL: <http://folk.pomorsu.ru/index.php?page=open-source/27>, свободный. Проверено 21.11.2013.
14. Тикканен О.-П., Чернякова И. А., Хейккиля Р. Исчезнувшие деревни — следы традиционного сельского хозяйства в ландшафтах западной части Беломорской Карелии / Vanished villages — imprint of traditional agriculture in forest landscape of western White Sea Karelia // Зеленый пояс Фенноскандии: Материалы международной научно-практической конференции / Green Belt of Fennoscandia: Proceedings of the International Conference (Петрозаводск, 7—12 октября 2013 г.). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2013. С. 58—59.

15. Харузин Н. Н. Из материалов, собранных среди крестьян Пудожского уезда // Олонецкий сборник. Вып. 3. Петрозаводск, 1894. С. 302—346.
16. Харузина В. Н. На Севере: Путевые воспоминания. М.: Тип. Т-ва А. Левенсон и Компания, 1890. 234 с.
17. Чернякова И. А., Шредерс А. М., Лялля Е. В., Черняков О. В. Картографическая справочно-информационная система «Генеральное межевание Олонецкой губернии» // Электронный ресурс. URL: <http://maps.karelia.ru/mez/>, свободный. Проверено 21.11.2013.

VODLOZERYE: SETTLEMENT LANDSCAPES AND SOCIAL POTENTIAL IN THE LIGHT OF HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL DATA FROM THE END OF THE 19th CENTURY

Irina A. Chernyakova

Petrozavodsk State University

Researcher at the Institute for Nordic Studies (ИЦЕИ)

Chair of the Interdisciplinary Scientific Educational Centre CARELiCA

PhD, Associate Professor of General history department,

Vice-Dean in science and international cooperation at the Faculty of History

Docent of Russian history at the University of Eastern Finland (Joensuu)

Abstract: The article presents comparative evaluation of qualitative evidence of the living conditions in Vodlozero region collected in five time periods (1791, 1873, 1905, 1926, 1933) on the basis of General land survey layout (GMOG), reintroduced into historical research practice, and a thorough examination of known lists of populated places. It also shows the increase of potential for social and demographic development from the end of the 18th century to the first third of the 20th century, which enabled local peasant community to live through political upheavals of the first quarter of the 20th century. However, the voluntaristic and often violent destruction of established economic and social practices, which had evolved through centuries, ensured the rehabilitation of human and economic resources, and matched the specific natural and landscape characteristics of Vodlozero, led to irreparable consequences.

Key words: The Vodlozero area; General surveying; landscape; cultural-historical settlement structure; administrative division; the average population of household